

АВТОРСКИЕ ПРАВА НА ПУБЛИКАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА COPYRIGHT FOR PUBLICATIONS USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS

Роман Оморович ОМОРОВ

Институт машиноведения, автоматизации и геомеханики
Национальной академии наук Кыргызской Республики
(ИМАГ НАН КР), Бишкек, Кыргызская Республика,
romano_ip@list.ru,
ORCID 0000-0003-3555-1323

Информация об авторе

Р.О. Оморов — заведующий лабораторией Института машиноведения, автоматизации и геомеханики Национальной академии наук Кыргызской Республики (НАН КР), доктор технических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР, академик Международной инженерной академии, Заслуженный деятель науки Кыргызской Республики

Аннотация. В связи с развитием искусственного интеллекта (ИИ) и технологий на базе систем искусственного интеллекта возникли проблемы в определении правосубъектности ИИ в отношении объектов интеллектуальной собственности, созданных с помощью ИИ или даже самим ИИ, функционирующим в автономном режиме.

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) ведет работу по изучению и обсуждению проблем и вопросов, связанных с использованием технологий и систем ИИ для определения политики в области интеллектуальной собственности. Для обсуждения проблем, связанных с искусственным интеллектом, ВОИС инициировал специальные дискуссии среди государств — членов этой всемирной организации с участием ученых и специалистов, которые прошли в 2019–2020 гг. в Женеве, в штаб-квартире ВОИС. Дискуссии были организованы на базе специального вопросника, предложенного ВОИС.

Автор данной статьи также принял заочное участие в обсуждении этих дискуссионных вопросов, исследовательские результаты которого опубликованы в известных журналах «E-Management» и «Право интел-

- лектуальной собственности» соответственно в 2020 г.
- и 2021 г. Проблемы касательно авторских прав на произведения науки, литературы и искусства, создаваемые с помощью ИИ и собственно ИИ в автономном режиме, были рассмотрены на базе дискуссионных вопросов: шесть — касательно авторства и прав собственности; семь — нарушения и исключения; девять — общие вопросы политического характера для этих случаев прав интеллектуальной собственности.
- Основные концептуальные принципы, предложенные автором на дискуссионный вопросник ВОИС, заключаются в следующих выводах: 1) права авторства и собственности на объекты интеллектуальной собственности, в частности на объекты авторско-правовой охраны, должны быть предоставлены одушевленному субъекту — человеку (коллективу) — разработчику искусственного интеллекта с фиксацией последнего как субсубъекта или инструмента субъекта права; 2) искусственный интеллект должен служить инструментом усиления человеческого творческого потенциала с учетом свободы творчества, но с предусмотренными дополнительными мерами ответственности. Также предлагается в случае использования систем искусственного интеллекта в публикациях и докладах требовать у авторов этих публикаций и докладов указывать системы искусственного интеллекта, материалы и данные которых при этом использованы. В противном случае автор предлагает приравнивать эти публикации и доклады к плагиату.

Ключевые слова: авторские права, произведения науки, литературы и искусства, интеллектуальная собственность, искусственный интеллект, правосубъектность искусственного интеллекта, дискуссии ВОИС, права авторства и собственности, правомерное использование систем искусственного интеллекта

Для цитирования: Оморов Р.О. Авторские права на публикации с использованием систем искусственного

интеллекта // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2025. Т. 55, № 4. С. 116–123; DOI: 10.17323/tis.2025.28906

Roman O. OMOROV

Institute of Mechanical Science, Automation and Geomechanics of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (IMAG NAS KR), Bishkek, Kyrgyz Republic,
romano_ip@list.ru,
ORCID 0000-0003-3555-1323

Information about the author

R.O. Omorov — Head of Laboratory of the Institute of Mechanical Engineering, Automation and Geomechanics of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (NAS KR), Doctor of Technical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS KR, Academician of the International Academy of Engineering, Honored Scientist of the Kyrgyz Republic

Abstract. In connection with the development of artificial intelligence and technologies based on artificial intelligence systems, problems have arisen in determining the legal personality of artificial intelligence in relation to intellectual property objects created with the help of or even by artificial intelligence itself, operating autonomously. The World Intellectual Property Organization (WIPO) is working to study and discuss problems and issues related to the use of artificial intelligence technologies and systems to determine intellectual property policies. To discuss problems related to artificial intelligence, WIPO initiated special discussions among the member states of this global organization with the participation of scientists and specialists, which took place in 2019–2020 in Geneva, at WIPO headquarters. The discussions were organized on the basis of a special questionnaire proposed by WIPO.

The author of this article also took part in the discussion of these discussion questions in absentia, the research results of which were published in the well-known journals “E-Management” and “Intellectual Property Law” in 2020 and 2021, respectively. The issues concerning copyrights to works of science, literature, and art created with the help of, and by artificial intelligence in autonomous mode, were considered on the basis of discussion questions 6, 7, and 9 for these cases of intellectual property rights.

As a result, the main conceptual principles proposed by the author to the WIPO discussion questionnaire are as follows: 1) the rights of authorship and ownership of intellectual property objects, in particular on objects of copyright protection, should be provided to an animate subject — a person (collective) — a developer of artificial

- intelligence with the latter being fixed as a sub-subject or instrument of the subject of law; 2) artificial intelligence should serve as a tool for enhancing human creative potential, taking into account freedom of creativity, but with additional measures of responsibility provided. It is also proposed that in the case of using artificial intelligence systems in publications and reports, the authors of these publications and reports be required to indicate these artificial intelligence systems, the materials and data of which were used. Otherwise, equate these publications and reports to plagiarism.
- **Keywords:** copyrights, works of science, literature and art, intellectual property, artificial intelligence, legal personality of artificial intelligence, discussions of the WIPO, rights of authorship and ownership of intellectual property, lawful use of artificial intelligence systems
- **For citation:** Omorov R.O. Copyright for Publications Using Artificial Intelligence Systems // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2025. Vol. 55 (4). P. 116–123; DOI: 10.17323/tis.2025.28906

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, понятие «искусственный интеллект» впервые появилось в 1956 г. в контексте одноименного научно-исследовательского проекта Дартмутского колледжа [1, 2]. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) ведет работу по изучению и обсуждению проблем и вопросов, связанных с использованием технологий и систем искусственного интеллекта (ИИ) для управления административными процессами и политикой в области интеллектуальной собственности [3–10].

Искусственный интеллект и правовые отношения, связанные с развитием систем ИИ, становятся все более актуальными проблемами для рассмотрения и регулирования [10–13]. Особо острые вопросы возникают при правовом регулировании в связи с генерированием объектов интеллектуальной собственности с помощью ИИ или даже их созданием собственно ИИ в автономном режиме [2, 7, 8, 10–14]. Следует отметить, что развитие технологий ИИ является неотъемлемой частью грядущей четвертой промышленной революции «Индустрия 4.0» [15, 16].

В статье рассмотрены вопросы, связанные с авторскими правами на публикации при использовании систем ИИ [10, 16–19].

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Классическое определение объектов интеллектуальной собственности и их классификация даны ВОИС [4, с. 4, 9, 10], где в семи пунктах перечислены все виды объектов, охраняемых правами интеллектуальной собственности (ИС). Помимо перечисленных в этих пунктах объектов отмечено, что «ИС включает права, касающиеся и всех других прав, являющихся результатом интеллектуальной деятельности в промышленной, научной, литературной или художественной областях».

Таким образом, последнее утверждение в перечне объектов ИС предполагает, что искусственный интеллект как таковой, а также технологии и системы ИИ могут быть отнесены к видам объектов ИС в зависимости от области их применений. Так, по данным ВОИС, со времени зарождения понятия «искусственный ин-

телект» (1956 г.) в мире поданы патентные заявки на 340 тыс. изобретений в этой области (в среднем ежегодно более 5 тыс. заявок) [1]. Более всего заявок подано в США (более 150 тыс.) и в Китае (более 135 тыс.), т.е. почти 85% заявок зарегистрированы в этих двух странах. При этом около 20% (68 тыс.) патентных заявок в области ИИ оформлены по международной процедуре ВОИС (система РСТ). Лидерами подачи заявок в области ИИ являются фирмы: IBM, Microsoft, Toshiba, Samsung, NEC, а также Китайская академия наук (CAS), от каждой из них направлено по несколько тысяч патентных заявок (например, IBM подала более 8 тыс. заявок).

По анализу заявок на ИИ, проведенному ВОИС, самыми распространенными приложениями ИИ являются технологии компьютерного зрения, в том числе системы распознавания образов. Таких заявок оказалось 49% общего количества заявок в области ИИ с ежегодным ростом в период с 2013 г. в среднем на 24%. Также широкое применение ИИ получает в области обработки естественного языка (14% всех патентов) и обработки речи (13% патентов). В последние годы растет число заявок и полученных патентов в области ИИ, связанных с технологиями создания роботов и разработкой методов управления.

По способам создания систем ИИ доминирует машинное самообучение — 40% патентов в области ИИ с ежегодным ростом числа патентных заявок с 2013 г. в среднем на 28%. Особое значение использованию машинного самообучения придается при так называемом глубоком обучении и применении нейронных сетей, которые используются в системах машинного перевода.

К значимым областям применения технологий ИИ относятся:

- *информационные системы* (автоматические классификации, поиск и анализ по базам данных);
- *машинный перевод* естественных языков;
- *телекоммуникации* (компьютерные сети, интернет, радио- и телевидение и т.п.);
- *транспорт* (авионика, автономные транспортные средства, системы распознавания водителя/автомобиля, системы организации транспортного движения);
- *наука о жизни и медицина* (биоинформатика, биоинженерия, биомеханика, фармацевтика, геномика, нейро- и кардиоробототехника и другие).

Значимость перечисленных областей применения технологий ИИ в последние десятилетия возрастает. Так, доля патентных заявок в области ИИ, связанных с секторами телекоммуникаций, транспорта или науки о жизни и медицине, составляет свыше 40% всех заявок по ИИ.

Таким образом, основными объектами ИС в области ИИ являются изобретения или объекты промышленной собственности.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ВЕРОЯТНЫЙ СУБЪЕКТ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В настоящее время во многих странах практически отсутствуют правовые инструменты по регулированию правовых отношений, связанных с технологиями ИИ [13]. Отдельные развитые государства имеют нормативные правовые документы, регулирующие частично сферу отношений, связанных с ИИ.

На правосубъектность ИИ как «электронного лица» имеются разные точки зрения, которые неочевидны и требуют дополнительного изучения [2, 11–13]. Эти обозначено и в предлагаемых ВОИС дискуссионных вопросах [7, 8]. В работах [10, 17, 18] автор рассмотрел проблему правосубъектности ИИ в концептуальном ракурсе через ответы на вопросы дискуссии ВОИС, которые непосредственно затрагивают эту проблему.

В итоге *основные концептуальные принципы*, принятые в ответах на вопросы дискуссии ВОИС, таковы:

- права авторства и собственности на объекты интеллектуальной собственности должны быть предоставлены одушевленному субъекту — человеку (коллективу) — разработчику искусственного интеллекта с фиксацией последнего как субсубъекта (субавтора) или инструмента субъекта права;
- искусственный интеллект должен служить инструментом усиления человеческого творческого потенциала с учетом свободы творчества, но с предусмотренными дополнительными мерами ответственности.

Отмечу, что аналогичных позиций по праву авторства искусственного интеллекта придерживаются и многие другие исследователи, в частности авторы работ [14, 19].

АВТОРСКОЕ ПРАВО НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ НАУКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА, В ТОМ ЧИСЛЕ НА ПУБЛИКАЦИИ

В соответствии с законодательством Кыргызской Республики, как и многих других стран [4, 9], авторское право распространяется на произведения науки,

литературы и искусства, являющиеся результатами творческой деятельности, т.е. публикации ученых, как и публикации писателей, поэтов и других творческих деятелей литературы и искусства, относятся к объектам авторского права. Поэтому публикация трудов ученых и творческих деятелей подпадает под действие норм авторского права.

Основной субъект авторского права — *автор* — это физическое лицо, *творческим трудом* которого создано произведение [4, 9, 10].

Как сказано выше, в процессе развития искусственного интеллекта и информационных систем на их основе возникли проблемы, связанные с правосубъектностью ИИ, на них имеются различные дискуссионные точки зрения [2, 11–13]. Эти проблемы рассмотрены и в ходе дискуссий, инициированных ВОИС в 2019–2020 гг. [6–8], в частности, касательно авторских прав на произведения науки, литературы и искусства, создаваемые с помощью собственно ИИ в автономном режиме. Проблемы авторско-правовых отношений при этом были рассмотрены на базе дискуссионных вопросов 6, 7 и 9 [6–8, 10, 17, 18].

Так, в вопросе 6 дискуссионного вопросника [7], где поставлены вопросы касательно «*авторства и права собственности*», предлагается права авторства на произведения, созданные ИИ, предоставить человеку (коллективу) — *разработчику искусственного интеллекта* с фиксацией последнего как субсубъекта или инструмента субъекта права [10, 17, 18].

Представим формулировку вопроса 6 и ответы по нему в полном объеме.

Вопрос 6: авторство и права собственности

(i) Следует ли распространить режим авторско-правовой охраны на оригинальные литературные и художественные произведения, которые создаются ИИ в автономном режиме, или же для этого необходимо участие в их создании человека?

(ii) В том случае, если режим авторско-правовой охраны может распространяться на произведения, созданные ИИ, кому именно предоставляются права автора? Следует ли рассмотреть возможность наделения ИИ-программы, самостоятельно создающей оригинальные произведения, статусом юридического лица, чтобы права авторства предоставлялись такому лицу, а само это лицо действовало бы и становилось бы предметом купли-продажи аналогично корпорациям?

(iii) Необходимо ли формировать для оригинальных литературных и художественных произведений, самостоятельно создаваемых ИИ-программами, отдельную систему охраны (предусматривающую, например, более короткий срок охраны, а также другие ограничения или приравнивающую произведения, созданные ИИ-программами, к исполнениям)?

Ответы 6

(i) На оригинальные литературные и художественные произведения, которые создаются ИИ в автономном режиме, следует распространить режим авторско-правовой охраны.

(ii) Права авторства следует предоставить человеку (коллективу) — разработчику ИИ с фиксацией последнего как субсубъекта или инструмента субъекта права.

(iii) Возможно, следует ввести определенные ограничения правовой охраны для оригинальных литературных и художественных произведений (уменьшить срок охраны и другое, требуется дополнительное изучение).

В вопросе 7 рассматриваются нарушения и исключения при несанкционированном использовании данных для машинного обучения. Здесь предлагается такое использование данных, которые относятся к произведениям, являющимся объектами авторско-правовой охраны, не считать нарушением авторского права [10].

Вопрос 7: нарушения и исключения

(i) Следует ли считать несанкционированное использование для машинного обучения данных, которые относятся к произведениям, являющимся объектами авторско-правовой охраны, нарушением авторского права? Если нет, то нужно ли предусмотреть в системе авторского права или в других профильных нормативно-правовых актах конкретное исключение в отношении использования таких данных для обучения ИИ-программ?

(ii) Если будет принято решение считать несанкционированное использование для машинного обучения данных, которые относятся к произведениям, являющимся объектами авторско-правовой охраны, нарушением авторского права, то какие последствия это будет иметь для развития ИИ, а также для свободного обмена данными в целях стимулирования инноваций в сфере ИИ?

(iii) Если несанкционированное использование для машинного обучения данных, которые относятся к произведениям, являющимся объектами авторско-правовой охраны, будет считаться нарушением авторского права, следует ли предусмотреть исключение по меньшей мере в отношении некоторых действий, имеющих ограниченные цели, включая, например, использование таких данных для некоммерческих проектов, реализуемых пользователями, или для научных исследований?

(iv) Если несанкционированное использование для машинного обучения данных, являющихся объектами авторско-правовой охраны, будет считаться нарушением авторского права, то как именно в свете этого

нарушения будут рассматриваться существующие исключения в отношении текста и анализа данных?

(v) Если несанкционированное использование для машинного обучения данных, которые относятся к произведениям, являющимся объектами авторско-правовой охраны, будет считаться нарушением авторского права, потребуется ли принимать какие-либо меры политического характера для содействия лицензированию?

(vi) Каким именно образом будут обеспечиваться выявление и пресечение случаев несанкционированного использования для машинного обучения данных, которые относятся к произведениям, являющимся объектами авторско-правовой охраны, особенно в условиях, когда значительное число произведений, охраняемых авторским правом, создается ИИ?

Ответы 7

(i) Несанкционированное использование для машинного обучения данных, которые относятся к произведениям, являющимся объектами авторско-правовой охраны, не следует считать нарушением авторского права. При этом в системе авторского права или в других профильных нормативно-правовых актах надо предусмотреть конкретное исключение в отношении использования таких данных для обучения ИИ-программ.

В вопросе 9 рассматриваются общие политические темы. Здесь предлагается в сфере социальной политики способствовать сохранению существующей системы авторского права, ставящей интересы человеческого творчества выше задач, связанных с поощрением инноваций в сфере ИИ, т.е. использовать последние для усиления человеческих возможностей [6, 13, 14].

Вопрос 9: общие политического темы

(i) Имеются ли какие-либо очевидные или неочевидные последствия авторского права с точки зрения предвзятости при рассмотрении заявок, связанных с ИИ? Следует ли сформировать такую иерархию приоритетов в сфере социальной политики, которая способствовала бы сохранению существующей системы авторского права и ставила бы интересы человеческого творчества выше задач, связанных с поощрением инноваций в сфере ИИ, или же действовать прямо противоположным образом?

Ответ 9

(i) Да, следует сформировать такую иерархию приоритетов в сфере социальной политики, которая способствовала бы сохранению существующей системы авторского права и делала бы интересы человеческого творчества приоритетом, прежде всего рассчитывая поощрение инноваций в сфере ИИ для усиления человеческих возможностей.

Дополнительно к вопросам 6, 7, 9 дискуссии ВОИС, касающимся непосредственно авторских прав при публикациях, рассмотрим вопрос 10, который также может иметь отношение к публикациям.

Вопрос 10: дополнительные права, касающиеся данных

(i) Следует ли рассмотреть возможность того, чтобы в рамках политики в сфере ИС были предусмотрены дополнительные права в отношении данных или же для защиты данных достаточно действующих прав ИС, законов о борьбе с недобросовестной конкуренцией и аналогичных им механизмов охраны, норм контрактного права и мер технического характера?

(ii) Если бы было принято решение рассмотреть вопрос о новых правах ИС в отношении данных, то на какие именно категории данных распространялось бы их действие?

(iii) Если бы было принято решение рассмотреть вопрос о новых правах ИС в отношении данных, то какие причины политического характера могли бы лечь в его основу?

(iv) Если бы было принято решение рассмотреть вопрос о новых правах ИС в отношении данных, то какие именно права ИС подошли бы для этой цели — исключительные права, права, предусматривающие вознаграждение, или обе эти категории прав?

(v) Будут ли возможные новые права основываться на свойствах, изначально присущих данным (включая, например, их коммерческую ценность), на защите от ненадлежащих или недобросовестных видов конкуренции или действий применительно к некоторым категориям данных или же и на том, и на другом?

(vi) Как именно возникновение каких-либо прав подобного рода повлияло бы на свободный обмен данными, который может быть необходимым условием совершенствования ИИ, а также способов его применения в научных, технических или коммерческих целях?

(vii) Какими могли бы быть характер влияния или взаимосвязи любых новых прав ИС с другими рамочными нормативными механизмами, действующими в отношении данных, включая механизмы, касающиеся неприкосновенности частной жизни и требований безопасности?

(viii) Как можно было бы обеспечить эффективное соблюдение новых прав ИС?

Ответы 10

(i) Возможно, максимально используя существующие правовые нормы, необходимо предусмотреть дополнительные права в отношении данных, но в целом, вопрос требует дальнейшего изучения.

(ii) На данные, сгенерированные ИИ.

(iii) Принципы: усиление человеческого творческого потенциала и свобода инновационного творчества.

(iv) При положительном решении вопроса подошли бы обе категории прав — исключительные права и права, предусматривающие вознаграждение.

(v) Возможные новые права могли бы основываться на таких присущих данным свойствах, как защита от ненадлежащих или недобросовестных видов конкуренции и действий применительно к некоторым категориям данных.

(vi) — (viii) Вопросы требуют дополнительного изучения.

В итоге, основные концептуальные принципы, предложенные автором в дискуссионном вопроснике ВОИС, основаны на выводах, которые сформулированы в предыдущем разделе статьи.

ПУБЛИКАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Как выше отмечено, в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, как и многих других стран [4, 9], публикации ученых, писателей, поэтов и других творческих деятелей литературы и искусства относятся к объектам авторского права.

В связи с развитием систем ИИ возникают новые проблемы по их законному использованию в разных сферах человеческой деятельности. В научных исследованиях и публикациях результатов исследований получают широкое применение приложения на основе систем ИИ, такие как ChatGPT, DeepSeek, GigaChat и др.

Как показано в работе [16], среди развитых стран идет конкурентная борьба за лидерство в области использования ИИ в научных исследованиях, что наглядно отражено в рейтинге публикаций в журналах по ИИ. Из баз данных Scopus, Web of Science видно, что первые пять стран по индексу Хирша — это США, Китай, Великобритания, Германия и Канада, а по количеству публикаций в области ИИ в 2023 г. в первую тройку стран вошли Китай, США и Индия.

Во многих публикациях в журналах и докладах на конференциях, сделанных учеными, специалистами и должностными лицами, зачастую используются данные и материалы, разработанные системами ИИ (а в некоторых случаях весь материал этих работ создан ИИ). В таких случаях также возникают законные вопросы авторско-правовых отношений человека (коллектива) — автора публикации либо доклада и ИИ (системы ИИ) в автономном режиме. Предлагается в соответствии с описанной дискуссией ВОИС для правомерного использования систем ИИ требовать у авторов этих публикаций и докладов указывать, какие системы ИИ при этом использованы. В противном случае автор предлагает приравнивать эти публикации и доклады к плагиату.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие компьютерной техники и систем программирования привело к возникновению технологий и систем искусственного интеллекта, которые могут функционировать в автономном режиме. Соответственно возникают вопросы о правосубъектности ИИ по отношению к интеллектуальной собственности, в частности, при публикациях в журналах и других СМИ, а также при докладах на публичных мероприятиях. Поэтому ВОИС как специализированная структура ООН в области интеллектуальной собственности ведет интенсивную работу по решению не только вопросов использования возможностей, предоставляемых ИИ, для улучшения административных процедур в ВОИС и ведомствах по интеллектуальной собственности во всем мире, но и более важных правовых вопросов в связи с технологиями ИИ. Многие правовые вопросы требуют решения на международном уровне под эгидой ВОИС.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тенденции развития технологий: Искусственный интеллект: Доклад ВОИС, 2019. 158 с. URL: http://www.wipo.int/tech_trends/ru/artificial_intelligence/story.html
2. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: Теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 36–55.
3. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (подписана в Стокгольме 14.07.1967 и изменена 02.10.1979). Женева: ВОИС, 1990.
4. Введение в интеллектуальную собственность. Женева: ВОИС, 1998. 652 с.
5. Совещание ведомств интеллектуальной собственности (ВИС) по ИКТ-Стратегиям и использованию искусственного интеллекта (ИИ) для управления административными процессами в области ИС: Резюме координатора // WIPO/IP/ITA/GE/18/5, Женева, 23–25 мая 2018 г. URL: http://www.wipo.int/meetings/ru/details.jsp?meeting_id=46586
6. Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)» // WIPO/IP/AI/GE/INF 2, Женева, 27 сентября 2019 г. URL: http://www.wipo.int/meetings/ru/details.jsp?meeting_id=5176
7. Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)»: Второй раунд // WIPO/IP/AI/2/GE/20/1, 13 декабря 2019 г. URL: http://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?doc_id=470053
8. Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)»: Второй раунд // WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 Rev, 21 мая 2020 г. URL: http://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?meeting_id=55309
9. Оморов Р.О., Роман А. Введение в интеллектуальную собственность в Кыргызской Республике. Изд. 2-е. Бишкек: Илим, 2016. 388 с.
10. Роман Н., Оморов Р.О., Роман А. Введение в интеллектуальную собственность инновации в Кыргызской Республике. Бишкек: Илим, 2023. 439 с.
11. Морхат П.М. Особенности развития права интеллектуальной собственности в контексте использования искусственного интеллекта // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, интернет. Ежегодник. Сер. «Правоведение». М.: РАН. ИНИОН. Центр. социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Каф. предпринимательского права МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018. С. 65–69.
12. Морхат П.М. Право на результаты интеллектуальной деятельности, произведенные юнитом искусственного интеллекта: Гражданско-правовые проблемы // Право и государство. 2018. № 1–2 (76–79). С. 204–215.
13. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Сер. «Юридические науки». 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.
14. Бахтеев Д.В. Правовой статус систем искусственного интеллекта и модели дифференциации юридической ответственности за причиненный ими вред // Lex russica. 2024. Т. 77. № 4. С. 9–23.
15. Оморов Р.О., Роман Н. Интеллектуальная собственность в условиях четвертой промышленной революции и показатели инновационного индекса Кыргызской Республики по данным GII // Известия КГТУ имени И. Раззакова. 2017. № 4 (44). С. 371–377.
16. Раевская Е.Г. Публикации в области искусственного интеллекта в базах данных Scopus и Web of Science // Новости науки и технологий. 2024. № 4 (71). С. 61–65.
17. Оморов Р.О. Интеллектуальная собственность и искусственный интеллект // E-Management. 2020. Т. 3. № 1. С. 43–49.
18. Оморов Р.О. Искусственный интеллект и интеллектуальная собственность // Право интеллектуальной собственности. 2021. № 1. С. 9–13.
19. Титов С.Н. О возможности признания произведений, создаваемых искусственным интеллектом, объектом уголовно-правовой охраны // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2023. № 6. С. 131–138.

REFERENCES

1. WIPO Technology Trends 2019: Artificial Intelligence. Geneva: WIPO, 2019. 158 p. URL: http://www.wipo.int/tech_trends/ru/artificial_intelligence/story.html
2. Jastrebov O.A. Pravosub"ektnost' jelektronnogo lica: Teoretiko-metodologicheskie podhody // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2018. T. 13. No. 2. S. 36–55.
3. Konvencija, uchrezhdajushhaja Vsemirnuju organizaciju intellektual'noj sobstvennosti (podpisana v Stokgol'me 14.07.1967 i izmenena 2.10.1979). Zheneva: VOIS, 1990.
4. Vvedenie v intellektual'nuju sobstvennost'. Zheneva: VOIS, 1998. 652 s.
5. Meeting of Intellectual Property Agencies (IP) on ICT Strategies and the Use of Artificial Intelligence (AI) to Manage IP Administrative Processes: Coordinator Summary // WIPO/IP/ITAI/GE /18/5, Geneva, May 23–25, 2018. Access mode: http://www.wipo.int/meetings/ru/details.jsp?meeting_id=46586.
6. Diskussija VOIS na temu "Intellektual'naja sobstvennost' (IS) i iskusstvennyj intellekt (II)" // WIPO/IP/AI/GE/INF 2, Zheneva, 27 sentjabrja 2019 g. Rezhim dostupa: http://www.wipo.int/meetings/ru/details.jsp?meeting_id=5176
7. Diskussija VOIS na temu "Intellektual'naja sobstvennost' (IS) i iskusstvennyj intellekt (II)": Vtoroj raund // WIPO/IP/AI/2/GE/20/1, 13 dekabrja 2019 g. URL: http://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?doc_id=470053
8. WIPO Discussion on Intellectual Property (IP) and Artificial Intelligence (AI): The Second Round // WIPO/IP/AI/2/GE/20/1, Rev, May 21, 2020. URL: http://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?meeting_id=55309
9. Omorov R.O., Roman A. Vvedenie v intellektual'nuju sobstvennost' v Kyrgyzskoj Respublike. Izd. 2-e. Bishkek: Ilim, 2016. 388 s.
10. Roman N., Omorov R.O., Roman A. Vvedenie v intellektual'nuju sobstvennost' i innovacii v Kyrgyzskoj Respublike. Bishkek: Ilim, 2023. 439 s.
11. Morhat P.M. Osobennosti razvitiija prava intellektual'noj sobstvennosti v kontekste ispol'zovaniija iskusstvennogo intellekta // Pravo budushhego: Intellektual'naja sobstvennost', Innovacii, Internet Ezhegodnik. Ser. "Pravovedenie". M., 2018. S. 65–69.
12. Morhat P.M. Pravo na rezul'taty intellektual'noj dejatel'nosti, proizvedennye unitom iskusstvennogo intellekta: Grazhdansko-pravovye problemy // Pravo i gosudarstvo. 2018. No. 1-2 (76–79). S. 204–215.
13. Ponkin I.V., Red'kina A.I. Iskustvennyj intellekt s točki zrenija prava // Vestnik RUDN. Serija Juridicheskie nauki. 2018. T. 22. No. 1. S. 91–109.
14. Bahteev D.V. Pravovoj status sistem iskusstvennogo intellekta i modeli differenciacii juridicheskoi otvetstvennosti za prichinennyj imi vred // Lex russica. 2024. T. 77. No. 4. S. 9–23.
15. Omorov R.O., Roman N. Intellektual'naja sobstvennost' v uslovijah chetvertoj promyshlennoj revoljucii i pokazateli innovacionnogo indeksa Kyrgyzskoj Respubliki po dannym GII // Izvestija KGTU imeni I. Razzakova. 2017. No. 4 (44). S. 371–377.
16. Raevskaja E.G. Publikacii v oblasti iskusstvennogo intellekta v bazah dannyh Scopus i Web of Science // Novosti nauki i tehnologij. 2024. No. 4 (71). S. 61–65.
17. Omorov R.O. Intellektual'naja sobstvennost' i iskusstvennyj intellekt // E-Management. 2020. T. 3. No. 1. S. 43–49.
18. Omorov R.O. Iskustvennyj intellekt i intellektual'naja sobstvennost' // Pravo intellektual'noj sobstvennosti. 2021. No. 1. S. 9–13.
19. Titov S.N. O vozmozhnosti priznaniija proizvedenij, sozdavaemyh iskusstvennym intellektom, ob"ektom ugovorno-pravovoj ohrany // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. 2023. No. 6. S. 131–138.